

УДК 257.500

Т. А. Ячная, преподаватель (БГТУ)

**СТРУКТУРА АССОЦИАТИВНОГО БИНОМА
КАК ОТРАЖЕНИЕ ЭТАПА КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ ПОНЯТИЯ**

В данной статье автором рассматривается возможность изучения семантической структуры слова через его исследование как члена определенной лексико-семантической парадигмы, образованной в результате объединения слов на основе конкретного семантического признака. В работе анализируются данные, полученные в ходе проведенного автором ассоциативного эксперимента, на материале белорусского и английского языков. Автор классифицирует полученные ассоциативные биномы, основываясь на типе отношений, связывающих субъект и предикат. В статье анализируются закономерности изменения соотношения грамматически связанных и грамматически не связанных ассоциативных биномов в зависимости от этапа концептуализации абстрактного понятия.

The article is devoted to the possibility of studying the semantic structure of words through the study of speech as a member of a particular lexical-semantic paradigm, formed as a result of association of words based on a particular semantic feature. The paper analyzes the materials of the author's associative experiment on the materials of the Belarusian and English languages. The author classifies all received binomials on the base of relations between the subject and predicate. The article analyzes the principles of changing of correlation of syntagmatic and paradigmatic binomials depending on the stage of conceptualization of abstract concepts.

Введение. Исследование семантической структуры слова неразрывно связано с изучением слова как члена определенной лексико-семантической парадигмы (или ряда парадигм) в которую слова объединяются на основе какого-то семантического признака с одной стороны, и члена той или иной синтагмы, построенной по синтаксическим правилам исследуемого языка, с другой [1, с. 188].

Все многообразие ассоциативных пар, образующихся в ходе эксперимента, основывается на традиционных типах отношений, существующих в лексической системе: парадигматических и синтагматических. В результате парадигматических отношений возникают «грамматически не связанные ассоциативные биномы». Синтагматические отношения лежат в основе «грамматически связанных ассоциативных биномов».

Основная часть. В процессе анализа материалов, полученных в ходе эксперимента, выделено несколько групп ассоциаций, основывающихся на синтагматических либо парадигматических отношениях:

- группа 1 – грамматически не связанные ассоциативные биномы;
- группа 2 – грамматически связанные ассоциативные биномы;
- группа 3 – реакции, которые могут быть отнесены как к группе 1, так и к группе 2 в зависимости от вкладываемого смысла (результат действия типичной для английского языка конверсии между частями речи и, как следствие, возникающие трудности с отделением существительного от глагола или существительного от прилагательного);

– группа 4 – развернутое словосочетание либо даже предложение (попытка выразить некую законченную, грамматически оформленную мысль).

В основе реакций, объединенных в группу 3, лежат либо синтагматические, либо парадигматические отношения в зависимости от их отнесенности к тому или иному грамматическому классу. Реакции, вошедшие в группу 4, в большинстве случаев представляющие собой фразы, иногда высказывания, были также выделены в отдельную группу.

Ниже приводятся материалы проведенного эксперимента.

На примере двух языков приводятся данные по общему количеству реакций в каждой из рассматриваемых групп и их процент в составе каждой возрастной группы.

Английский язык:

Группа 1. Подростки 42/37%; молодежь 96/63,5%; взрослые 372/63%.

Группа 2. Подростки 56/49%; молодежь 13/11%; взрослые 3/32%.

Группа 3. Подростки 34/22,5%; молодежь 20/13,2%; взрослые 1/0,66%.

Группа 4. Подростки 97/16%; молодежь 104/17%; взрослые 19/1,7%.

Белорусский язык:

Группа 1. Подростки 982/92%; молодежь 1261/98%; взрослые 424/97%.

Группа 2. Подростки 53/4,9%; молодежь 11/0,8%; взрослые 6/1,4%.

Группа 3. Подростки 2/0,18%; молодежь 3/0,2%; взрослые 0/0%.

Группа 4. Подростки 26/2,4%; молодежь 7/0,5%; взрослые 7/1,6%.

Для более наглядного представления материалов, полученных в ходе эксперимента, ниже приведены диаграммы (рисунок, а, б), иллюстрирующие изменения, происходящие в структуре анализируемых ассоциативных полей (отдельно по каждому из языков).

Общее число реакций, полученных в каждой возрастной группе, было принято нами за 100%.

Изменения в структуре ассоциативных полей:
а – английский язык; б – белорусский язык

Как уже отмечалось ранее, считается, что одним из основных отличий ассоциативных реакций детей от реакций взрослых носителей языка исследователи признают преобладание синтагматических реакций над парадигматическими в ответах детей и увеличение парадигматических реакций по мере взросления. Ту же тенденцию (основываясь на данных, полученных на материале английского языка) отмечают и при изучении развития значения. Преобладание реакций на основе синтагматических связей характерно для несформированного семантического поля (и при общей несформированности лексической системности). По мере овладения значением происходит важный этап лексического развития: увеличивается количе-

ство парадигматических ассоциаций. Некоторые исследователи связывают это с изменением характера ассоциирования, заключающемся в совершенствовании узнавания сходства синтаксических конструкций, включающих элементы одного класса [2].

Хотя эксперименты, проведенные на материале других языков, продемонстрировали не универсальный характер увеличения парадигматических реакций с возрастом, утверждать, что для русского, белорусского или украинского языков по мере взросления характерно обязательное преобладание синтагматических реакций, не вполне правомерно.

Так, исследования на материале русского языка Т. Ю. Касаткиной, Е. А. Гришук, Н. В. Уфимцевой и др., а также данные, полученные на материале белорусского языка в ходе исследования, показывают, что соотношения синтагматически связанных и не связанных ассоциативных биномов в ответах русских, белорусов, украинцев носят более сложный характер.

В процессе анализа материалов, полученных в результате эксперимента с носителями английского языка, получена классическая картина развития психологического значения, предложенная Дж. Дизом [3].

Так, по результатам проведенного нами эксперимента, в ассоциативном поле «подростки (англ.)» группа 2 (ассоциативно связанные ситуативные биномы) составляет практически половину от всех реакций (49%). В ассоциативном поле «молодежь (англ.)» данная группа дает уже 22,5%, а в ассоциативном поле «взрослые (англ.)» – только 16%. Она уменьшается за счет увеличения количества реакций, составляющих группу 1, в которую входят парадигматические реакции, увеличивающиеся по мере освоения значения.

В группе 2 ассоциативного поля «подростки (англ.)» выделяется несколько стратегий ассоциирования: реагирование определительными реакциями (*trustworthy, brought up to believe* – «молодежь (англ.)»; *approved, humane, polite* – «молодежь (англ.)»; *civil, closed minded, difficult, sacrificial* – «взрослые (англ.)»); реагирование глагольными формами (*doing the right thing, respecting people* – «подростки (англ.)»; *definig feature of your personality, looking after family* – «молодежь (англ.)»; *being true to yourself and others, self-sacrificing* – «взрослые (англ.)»); реагирование глагольными формами – императивами (*be friendly, don't lie, don't steal, look after your family* – «подростки (англ.)»; *be honest, don't be racist, help other people* – «молодежь (англ.)»; *do good, set yourself a goal in life* – «взрослые (англ.)»). Причем с общим уменьшением количества ассоциатов в данной группе

меняется и изначально преобладающая стратегия реагирования императивами. В группе 2 ассоциативного поля «подростки (англ.)» реакции-императивы составляют 90% всех реакций (10% приходится на определительные и глагольные), в поле «молодежь (англ.)» – уже только 46% (на определительные приходится 15%, а на глагольные – 39%), в поле «взрослые (англ.)» на императивы уже приходится лишь 5%, а на первое место выходят определительные реакции (выраженные прилагательными и причастиями) – 79%.

Относительно императивов хотелось бы отметить, что набор глаголов, составляющих эти реакции, достаточно ограничен.

В ассоциативном поле «подростки (англ.)» это:

- a) be – *be honest*;
- b) help – *help others*;
- c) look – *look out for one another*;
- d) obey (выражающий моральный долг) – *obey laws*;
- e) respect – *respect everyone*;
- f) treat – *treat people the way you would like to be treated*;
- g) и императивы-запреты, выраженные формами *don't*; *do not*; *not (no) -ing – don't cheat*; *do not kill*; *not to steal*; *no stealing*.

В ассоциативном поле «молодежь (англ.)» встречаются императивы с глаголами:

- a) be – *be kind*;
- b) do – *do as you wish to be done by*;
- c) help – *help other people*;
- d) treat – *treat people the way you want be treated*;
- e) и запреты *don't*; *not (no) -ing – don't lie*; *not to steal*; *no stealing*.

В ассоциативном поле «взрослые (англ.)» остаются только императивы с глаголом *be* (одна реакция – *be on time*) и появляется новый глагол *try* (*try to be honest ...*; *try to do right things*). Запретов на данном этапе не встречается вообще.

На материале белорусского языка в группе 2 также выделяются несколько типов реагирования: глагольные и определительные ассоциаты. Глагольные реакции на этапе формирования псевдопонятия также являются достаточно многочисленными (49%), хотя императивов, а уже тем более запретов на материале белорусского языка не встречается. Количество глагольных реакций по мере усвоения понятия несколько уменьшается, а по мере его развития снова увеличивается («молодежь (бел.)» – 36%, «взрослые (бел.)» – 45%), таким образом, данный тип реагирования (среди ассоциаций на основе синтагматической связи) можно отнести к частотному.

Интересна для рассмотрения группа 3, состоящая из слов, которые могут быть отнесены к различным частям речи. Поскольку такие

слова в английском языке достаточно многочисленны, то на эту группу реакций во всех ассоциативных полях приходится от 11% («подростки (англ.)») до 17% («взрослые (англ.)») от количества всех ассоциаций. Причем по мере взросления, овладения лексической системой и освоения значения процент таких реакций также увеличивается.

Группа 4, в которую входят развернутые словосочетания и даже предложения, интересна как изменением своего количественного состава, так и своим качественным наполнением. В процентном отношении данная группа чрезвычайно мала (3% – «подростки (англ.)», 0,66% – «молодежь (англ.)» и 1,7% – «взрослые (англ.)»). Условия проведения эксперимента не ограничивали свободу ассоциирования респондентов: они могли реагировать словом, словосочетанием либо предложением. С учетом этого интересным представляется тот факт, что на уровне образования псевдопонятия (термин Л. С. Выготского) эта группа самая многочисленная, а по мере образования понятия и по ходу дальнейшего развития его значения количественный состав сначала уменьшается, а затем снова, хоть и незначительно, увеличивается. При количественном анализе периферийных реакций можно увидеть, что большая часть реакций, составляющих группу 4, приходится на возрастную группу «взрослые+ (англ.)» (старше 50 лет). Этот показатель косвенно подтверждается в исследованиях Т. Ю. Касаткиной, которая, исследуя соотношение синтагматических и парадигматических реакций в геронтогенезе, приходит к выводу, что у пожилых людей проявляется склонность к многословным ответам.

Относительно качественного наполнения стоит отметить, что реакции группы 4 ассоциативного поля «усложнение (англ.)» отличаются своей смысловой стороной, это своего рода определение понятия «моральные ценности» (*moral values create the backbone of a society*; *types of human society depend on moral values*; *all civilization collapsed when moral values collapsed, etc.*), а не попытка описания состояния, образа или ситуации, встречающиеся в ассоциативном поле «подростки (англ.)» (*life is good*; *my friends and family are amazing*).

Данные, полученные на материале белорусского языка, представляют собой несколько иную картину. Хотя, как отмечалось ранее, большинство исследователей придерживаются мнения, что в славянских языках количество синтагматических реакций с возрастом увеличивается, в ходе эксперимента изначально большой процент парадигматических реакций (92% – ассоциативное поле «подростки (бел.)») по мере овладения значением еще несколько увеличивается (98% – ассоциатив-

ное поле «молодежь (бел.)») и по ходу его дальнейшего усложнения совсем незначительно уменьшается (97% – ассоциативное поле «взрослые (бел.)»). Такое, на первый взгляд, необычное изменение ассоциативного поля кажется нам вполне объяснимым.

Разделяя точку зрения А. П. Клименко, мы считаем, что соотношение в материалах эксперимента ассоциативно связанных и не связанных ассоциативных биномов зависит не столько от синтаксической структуры языка испытуемых [4], сколько от частеречной принадлежности слова-стимула и формулировки условий задания эксперимента [5]. Практически все приводимые экспериментальные исследования являются описаниями материалов, полученных в ходе свободного ассоциативного эксперимента, который предписывает респондентам реагировать любым пришедшим в голову словом. В данном же эксперименте его условиями как бы негласно оговаривалось создание своего рода гипонимического ряда, входящего в гипероним «моральные ценности». Таким образом, старшая возрастная группа, 95% которой составили люди с высшим образованием, уловила этот нюанс и, как следствие этого, 97% реакций составили грамматически не связанные ассоциативные биномы.

Также, проанализировав данные «Русского ассоциативного словаря», «Славянского ассоциативного словаря», «Словаря ассоциативных норм испанского языка» (словарные статьи *СЧАСТЬЕ, ЛЮБОВЬ, ДРУЖБА, СВОБОДА* и др.), мы обнаружили, что количество грамматически не связанных ассоциативных биномов в несколько раз превышает количество грамматически связанных ассоциативных биномов.

Заключение. Такое большое количество парадигматических реакций во всех изучаемых языках свидетельствует о том, что восприятие слова – это, прежде всего, восприятие определенного образа, который чаще всего обозначает предмет и выражается при помощи имени существительного. Существительные составляют ядро лексикона человека и наилучшим образом соответствуют роли единиц идентификаторов.

Выбор стратегии реагирования определяется множеством факторов, одним из которых является принадлежность стимула к конкретной или абстрактной лексике. Мы также считаем, что это объяснение не является единственным, доказывающим тот факт, что ассоциативные биномы, основывающиеся на гиперо-гипонимических отношениях, следует изучать более подробно.

Литература

1. Шмелев, Д. Н. Проблемы семантического анализа лексики / Д. Н. Шмелев. – М.: URSS, 2008. – 280 с
2. Горелов, И. Н. Избранные труды по психолингвистике / И. Н. Горелов. – М.: Лабиринт, 2003. – 320 с.
3. Deese, J. The structure of associations in language and thought / J. Deese. – Baltimore: The John Hopkins Press, 1965. – 216 p.
4. Уфимцева, А. А. Лексическое значение. Принцип семиологического описания лексики / А. А. Уфимцева. – М.: URSS, 2010. – 240 с.
5. Клименко, А. П. Проблема лексической системности в психолингвистическом освещении: дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.19. – Минск, 1980. – 406 с.

Поступила 20.03.2012